

Когда камень уже был готов ударить Юнь И в лоб, из земли внезапно поднялся мягкий голубой свет, окутавший его. Камень с силой ударился о световой барьер, отчего Юнь И слегка пошатнулся, но остался невредим.

Юнь И на мгновение замер, а затем сразу же понял:

— Защитная формация горы!

Капли воды, падая на землю, звучали, словно разбивающийся нефрит. Лёд на крыше растаял. На самой высокой вершине горы Юньфу стоял восьмиугольный павильон, внешне похожий на обычный трёхэтажный бамбуковый домик, но внутри он был совершенно иным. Несмотря на отсутствие окон и свечей, помещение было освещено, как будто на улице был полдень.

На восьми стенах сверкали холодные отблески, а с потолка свисали острые клинки, словно дождь. Даже потолок был усеян мечами, готовыми в любой момент обрушиться вниз. Холодный свет, исходящий от лезвий, сплетался в плотную сеть.

Меч — оружие с двумя лезвиями и хребтом. От спинки до лезвия называется «ла» или «э». Ниже лезвия находится рукоять, отделённая от клинка, называемая «шоу». Часть рукояти, за которую держатся, называется «цзин», а её конец, закрученный в кольцо, — «до». Это древнее священное оружие, самое почитаемое и уважаемое, как людьми, так и божествами.

В книге «Лощу» говорится: «Император Фуси добыл медь с горы Шоушань и выковал оружие, нанеся на него древние астрономические символы. Это стало началом всех мечей, и с тех пор оружие стало почитаться как высшее».

Меч, способный рубить железо, как глину, даже один такой способен поразить душу. Но в этом павильоне собраны тысячи мечей. Не говоря уже о том, чтобы войти внутрь, даже находясь снаружи, можно было пострадать от ци меча. Однако в центре павильона сидела женщина.

Её белые одежды были белее снега, а чёрные волосы ниспадали, словно водопад, будто она сошла с картины, написанной тушью. На лбу у неё была яркая красная точка, словно капля крови, единственное яркое пятно на фоне чёрного и белого. Она сидела в месте пересечения мечей, где ци мечей и убийственная энергия бушевали, но она, казалось, не замечала этого, оставаясь бесстрастной. Если бы не лёгкое дыхание, можно было бы подумать, что это статуя.

Свет духовной силы начал мерцать, сначала слабо, как светлячки на фоне ци мечей, но постепенно он стал подавлять их, пока полностью не поглотил. Звуки металла раздались со всех сторон, и павильон превратился в древнее поле битвы, наполненное убийственной энергией.

Она вдруг протянула руку и коснулась чёрного длинного ящика рядом с собой. Из ящика выпрыгнул чёрный меч длиной в три чи, без лезвия.

Женщина просто взмахнула мечом, и ослепительный свет меча вспыхнул. Барабаны и крики битвы мгновенно стихли.

Снег и лёд полностью растаяли, и всё вернулось к спокойствию.

Женщина медленно открыла глаза, и чёрные зрачки отразили мрачные стены из мечей.

В павильоне больше не было мечей.

«Великое Дао бесформенно, оно рождает небо и землю; Великое Дао бесстрастно, оно управляет солнцем и луной; Великое Дао безмянно, оно питает всё сущее; Я не знаю его имени, но называю его Дао».

В глубине сознания раздался голос, читающий эти слова. Женщина опустила глаза, пытаясь расслышать неясные слоги, но в этот момент ветер принёс с собой громкий смех. В её Духовном море остался только печальный крик цикад и шелест осеннего ветра.

«Мгновения, как облака, пролетают за тысячи лет, но я всё ещё помню тот апрель, когда лепестки персикового цвета падали, словно дождь...» Голос превратился в вздох, который был раздавлен оглушительным грохотом.

Женщина взяла меч и поднялась. Её опущенные глаза оставались спокойными, как древний пруд, без единой волны.

— Вперёд, возьмём этого демона!

Под защитой Великого защитного массива горы Юнь И больше не колебался. По его приказу все ученики использовали свои магические артефакты и атаковали.

Атаки, как ураган, заставили Цяньмянь Яня отступить. Что бы он ни доставал из своих сокровищ, это не причиняло ученикам Секты Тяньи особого вреда, и вскоре он оказался в затруднительном положении, его шапка снова съехала набок.

Юнь И улыбнулся, видя, что скоро демон будет изгнан, но это облегчение длилось недолго.

— Посмотрим, как это будет интересно.

Цяньмянь Янь внезапно громко засмеялся, сложил руки в печать, и из его рукавов вылетели несколько камней размером с кулак, которые начали вращаться вокруг него, образуя маленький каменный массив.

Рука, держащая меч, дрожала. Юнь И не мог понять, что было не так. Цяньмянь Янь выглядел так же, как и раньше, но в каменном массиве от него исходила ужасающая аура, которая заставляла всех почти падать.

Приглядевшись, Юнь И вдруг заметил, что в узких глазах Цяньмянь Яня мерцал странный фиолетовый свет. В тот момент, когда он стиснул зубы, пытаясь рассмотреть, Цяньмянь Янь внезапно исчез из поля зрения. Он широко раскрыл глаза и только тогда понял, что тот не исчез, а двигался слишком быстро.

В одно мгновение все ученики были отброшены в стороны, потеряв сознание. Если бы не защитная формация горы, они бы разбились насмерть.

Следующим был он сам. Юнь И почувствовал страх. Неужели он погибнет от рук этого демона?

Он горько усмехнулся, стиснул зубы, прикусил язык и, почувствовав вкус крови, собрал свои силы, решив, что, когда демон приблизится, взорвёт свою Зарождающуюся душу. Но в этот момент с соседней горы поднялся свет меча, и белый свет полетел в сторону Цяньмянь Яня.

— Что это?

Юнь И почувствовал знакомую духовную силу, и его лицо изменилось. Но фигура двигалась

слишком быстро, и он не успел ничего сказать, как белый свет пролетел мимо него.

Цяньмянь Янь поднял бровь, на губах появилась улыбка. Он нарисовал несколько символов в воздухе, и в мгновение ока перед ним образовались многослойные барьеры, всего восемнадцать. Но, к сожалению, скорость нападавшего была выше, чем он ожидал.

Барьеры разлетелись в прах, и ци меча достигла его.

Встреча духовных сил взорвалась в воздухе, и расходящееся давление духовной энергии заставило Юнь И почувствовать, как его кровь бурлит.

Когда всё утихло, на землю медленно опустилась шапка. Белая женщина и Цяньмянь Янь стояли друг напротив друга. Меч был направлен горизонтально, и холодное лезвие касалось шеи Цяньмянь Яня. Ещё одно движение — и горло было бы перерезано.

Но он не мог пошевелиться.

Цяньмянь Янь посмотрел на руку, держащую меч. Теперь она была в его руке, хрупкая, как фарфор, и он мог сломать её одним движением.

— Твой меч неплох.

Он широко улыбнулся, но в следующий момент его глаза потемнели, и в фиолетовых глазах появилась убийственная энергия. Он схватил женщину за шею и поднял, сказав низким голосом:

— ...Но этого недостаточно!

— Младшая сестра!

Юнь И бросился вперёд. Его младшая сестра находилась в затворе, и он не ожидал, что она выйдет в этот момент. Он хотел защитить её, но силы были слишком неравны. Цяньмянь Янь просто махнул рукавом, и Юнь И упал, истекая кровью.

Пальцы Цяньмянь Яня сжимались всё сильнее. Он наклонил голову, словно размышляя, сколько времени женщина сможет продержаться.

Он скучающе считал секунды, но вдруг заметил, что женщина сжимала рукоять меча всё крепче. Даже находясь на грани смерти, меч не дрожал.

Внезапно он почувствовал дурное предчувствие. Не успев подумать, он увидел, что тело женщины окуталось слабым голубым светом.

Нехорошо! В панике он ударил женщину по плечу, оттолкнув её, и отступил, создав десятки барьеров, но было уже слишком поздно. Капли крови разлетелись, и на его правом плече появилась глубокая рана.

Краем глаза он заметил, что задняя гора тоже была окутана голубым светом, но при ближайшем рассмотрении он исчез.

Цяньмянь Янь, слегка потрёпанный, прикрыл рану. Фиолетовый свет в его узких глазах исчез, и он впервые внимательно посмотрел на белую женщину перед ним.

Её лицо было, как высеченное из нефрита, глаза чёрные, без макияжа, только красная точка

на лбу. Голубой свет вокруг неё исчез, и её белые одежды казались безжизненными.

— Как тебя зовут? — спросил Цяньмянь Янь.

— Чан Ли.

Её голос был спокоен, как замёрзшая река на вершине горы. Чёрные глаза смотрели на Цяньмянь Яня. Она получила смертельный удар, но всё ещё крепко держала меч. Кровь сочилась из её пальцев, но меч не дрожал.

Алая кровь стекала по лезвию, смешиваясь с кровью Цяньмянь Яня, и капли падали на подол её платья, который оставался безупречным, словно цветы сливы, цветущие на снегу.

Цяньмянь Янь посмотрел с лица женщины на подол платья, его глаза были мрачными. Через мгновение он громко засмеялся, как будто нашёл что-то интересное. Закончив смеяться, он крикнул:

— Ты ранил меня, и я клянусь небом, что Секта Тяньи заплатит за это втройне.

Едва он закончил говорить, как его фигура исчезла в небе.

Чан Ли, ученица Секты Тяньи, достигла уровня Зарождающейся души в возрасте менее двухсот лет. В критический момент для секты она нанесла тяжёлый урон Цяньмянь Яню, и демон исчез без следа. Это стало одним из самых значительных событий за последние сто лет, и как праведники, так и злодеи радовались.

С тех пор имя Чан Ли, Небесной Девы, стало известным по всему миру, и многие восхищались ею, считая её историю прекрасной.

Гора Ян. Надвигалась буря, и тучи, казалось, готовы были поглотить всю гору.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16292/1468242>